

Е.В. Ивченко¹, Д.В. Овчинников¹,
Е.Г. Карпущенко², В.Н. Болехан¹

Выпускник Императорской военно-медицинской академии Алексей Васильевич Григорьев и его вклад в открытие возбудителя дизентерии

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург
²1472-й Военно-морской клинический госпиталь, Севастополь

Резюме. Профессор Алексей Васильевич Григорьев, один из замечательных ученых патологов и бактериологов конца XIX – начала XX вв. Он родился в 1860 г. в Пензенской губернии. В 1878 г. окончил гимназию и поступил в Императорскую медико-хирургическую академию. В 1883 г. получил диплом лекаря с отличием и был оставлен для усовершенствования в медицинских науках во Врачебном институте академии. Важнейшее открытие – выделение и описание возбудителя дизентерии сделано им в Варшавском уездном военном госпитале в 1891 г. на 8 лет раньше японского микробиолога Киеси Шиги. В 1892 г. был направлен на два года в заграничную командировку в Берлин, Прагу, Фрайбург, Париж и Вену. Стажировка у таких признанных профессоров как Р. Вирхов, И.И. Мечников, Г. Киари, Э. Ру, Э. фон Гофман завершила формирование Григорьева как состоявшегося ученого. С 1902 г. А.В. Григорьев состоял ординарным профессором последовательно Варшавского и Императорского московского университетов и Императорской военно-медицинской академии. Основное направление его научной деятельности – судебно-медицинское исследование вещественных доказательств, что нашло свое отражение и в преподавании дисциплины. В 1913 г. он назначен совещательным членом Военно-санитарного ученого комитета, в 1914 г. стал инициатором создания и первым председателем Российского судебно-медицинского общества. Алексей Васильевич имел чин действительного статского советника, соответствующий генерал-майору в армии и дающий право на потомственное дворянство. Жизнь замечательного профессора оборвалась рано и внезапно, в первые дни 1916 г.

Ключевые слова: Военно-медицинская академия, дизентерия, шигеллы, судебная медицина, А.В. Григорьев, история, русское судебно-медицинское общество, пироговский съезд, прозектор, преподавание.

Алексей Васильевич Григорьев (рис. 1) родился 23 января (04 февраля) 1860 г. в селе Пойма Чембарского уезда Пензенской губернии в дворянской семье, не имевшей ни родового, ни приобретенного имени¹. В 1871–1878 гг. учился в Пензенской классической губернской гимназии, примечательной тем, что основана она была в 1786 г. среди прочих первых учебных заведений подобного рода по указу Екатерины Великой, а в 1854–1863 гг. здесь преподавал математику и физику Илья Николаевич Ульянов, будущий директор народных училищ Симбирской губернии. Юный Алексей зарекомендовал себя как способный, пытливый и любознательный гимназист, проявляющий повышенный интерес к естественным наукам [2].

Поступив в 1878 г. в Императорскую медико-хирургическую академию, Алексей Васильевич переживает период ее реформирования и военизации и завершает учебу лекарем с отличием уже в Императорской военно-медицинской академии в 1883 г. К этому времени в академии с успехом четверть века функционирует Врачебный институт. Созданный по

инициативе президента академии П.А. Дубовицкого и при попечении вице-президента И.Т. Глебова институт превратился в эффективную систему подготовки научно-педагогических кадров академии, являясь, по сути, аналогом нынешней адъюнктуры [8].

А.В. Григорьев в числе лучших выпускников оставлен для усовершенствования в медицинских науках институтским врачом (адъюнктом). Подготовка проходила в терапевтическом отделении Клинического госпиталя академии, где располагалась кафедра госпитальной терапии (ныне – первая кафедра терапии усовершенствования врачей). В те годы кафедрой руководил ученик И.М. Сеченова и С.П. Боткина профессор Дмитрий Иванович Кошлаков, ставший в последующем первым профессором ларингологии академии и одним из учителей Н.П. Симановского, по праву считающегося основоположником отечественной оториноларингологии. Свою диссертационную работу «Материалы к учению о бугорчатке»² А.В. Григорьев выполнял в патологоанатомическом кабинете под руководством ординарного профессора

¹Формы собственности имений в Российской империи. Первое принадлежит роду и не может быть продано, второе принадлежит конкретному человеку, и он им может свободно распоряжаться.

²Старое название туберкулеза



Рис. 1. Алексей Васильевич Григорьев (из архива музея истории Военно-медицинской академии)

кафедры патологической анатомии Н.И. Ивановского, автора фундаментального учебника патологической анатомии (1882) и будущего академика (1892) [1, 2, 4, 14]. Успешно защищенная диссертация позволила А.В. Григорьеву в 1886 г. получить степень доктора медицины.

За период подготовки во Врачебном институте Григорьев опубликовал свои первые 3 крупные работы, 2 из которых были посвящены вопросам бактериологии, а одна изучению крови, проблеме, ставшей центральной в его судебно-медицинских изысканиях.

С 1887 г. молодой доктор медицины получает назначение младшим врачом³ в Варшавский александровский местный военный лазарет с прикомандированием к Варшавскому уяздовскому военному госпиталю⁴ в должности ординатора, а с 1890 г. – прозектора.

С начала Варшавского периода жизни А.В. Григорьев активно занимается патоморфологией и бактериологией. Он заведует военным оспенным телятником при госпитале, исполняет обязанности секретаря Варшавского военно-санитарного общества (1888–1890) и проводит исследования, посвященные оспе и проблемам вакцинации. Результатом анализа полученных материалов становятся две бактериологические работы, посвященные натуральной оспе.

В 1891 г. в свет выходит работа «О микроорганизмах при дизентерии», (рис. 2) которая приносит

А.В. Григорьеву широкую известность и признание среди научной общественности [4, 6].

Будучи прозектором, Григорьев работает с секционным материалом дизентерийных больных. Его исследовательский ум заставляет задуматься об этиологии заболевания, тем более что к этому моменту «исследованием различных низших организмов, встречающихся при дизентерии, и определением их роли в происхождении этого болезненного процесса, занималось сравнительно небольшое число ученых» [4].

Анализ имеющихся данных Григорьевым был начат с работы Ф. А. Леша о кровавом поносе у больного с обнаружением в испражнениях чужеродных амёб, количество которых напрямую коррелировало с интенсивностью клинических проявлений [18]. Однако вопрос о значении амёб оставался дискуссионным до работы Стефана Картулиса по этиологии дизентерии в Египте [16] и ряда других. Амёбы им были обнаружены в секционном материале, выделены в чистом виде и использованы для заражения животных. Однако экстраполяция результатов на европейскую дизентерию проведена не была.

Чех Ярослав Хлава изучал дизентерию в Европе. С его работой связан курьез, более века привлекающий интерес историков медицины. При переводе статьи на немецкий язык, Хлава ошибочно был обозначен как «Uplavici», что в переводе с чешского означает «дизентерия» (ред.). Так в медицине появился никогда не существовавший «доктор Уплавичи» [17, 19, 20]. И в статье А.В. Григорьева его работа упоминается как две разные, под номерами 7 и 8 [4]. Н.Г. Масютин опубликовал во «Враче» (1889) свою работу об амёбах. Оба автора не показали достоверных данных об исключительно амёбной этиологии дизентерии, что подталкивало дальнейшие исследования по этому вопросу. При этом уже с 1867 г. в различных отечественных и зарубежных публикациях Григорьев отмечал сведения о наличии у больных дизентерией в слизистой оболочке и подслизистом слое кишки длинных тонких и слегка искривленных бактерий. Первая попытка их культивирования была предпринята только в 1888 г. [15]. «Наблюдения Chantemesse'a и Widal'я до сих пор никем не были проверены. В виду этого мною и были предприняты исследования ...», – писал А.В. Григорьев. Дальнейшая его работа была выполнена настолько продуманно и тщательно, что содержала максимум того, что можно было дать при тогдашнем состоянии науки [7]. Большая и кропотливая работа была завершена в высшей степени осторожным выводом. «Сопоставляя теперь все добытые нами сведения относительно рассматриваемых бацилл, мы, казалось бы, с положительностью могли бы высказаться за то, что они являются настоящею и единственною причиною возникновения болезненных

³Врач, не занимавший административной должности

⁴Госпиталь располагался в бывшем дворце князя Станислава Понятовского в Варшаве, находившемся между Уяздовским и Лазенковским парками

КЪ ВОПРОСУ О МИКРООРГАНИЗМАХЪ ПРИ ДИЗЕНТЕРИИ.

Прозектора А. В. Григорьева.

Путемъ изученія инфекціонныхъ болѣзней, какъ извѣстно твердо установленъ тотъ фактъ, что каждой изъ нихъ соответствуетъ особый микроорганизмъ, который, будучи постоянно открываемъ во всѣхъ патологическихъ продуктахъ, наблюдаемыхъ при нихъ, не встрѣчается ни при какой другой болѣзни и, кромѣ того, по своимъ биологическимъ свойствамъ отличается отъ разныхъ другихъ микроорганизмовъ. Этотъ фактъ постоянного присутствія бактерий одного и того-же вида при инфекціонныхъ болѣзняхъ, сообразно современнымъ представленіямъ нашимъ о причинѣ происхожденія всѣхъ ихъ, не можетъ быть истолкованъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что микробы, сопутствующіе выше названнымъ болѣзнямъ, въ то-же время являются и возбудителями ихъ при нѣкоторыхъ благоприятныхъ къ тому условіяхъ. Самымъ вѣскимъ доказательствомъ въ пользу зависимости происхожденія болѣзней отъ бактерий, какъ извѣстно, служатъ опыты зараженія животныхъ чистыми реводками патогенныхъ микробовъ. Опыты эти показываютъ, что у нѣкоторыхъ животныхъ послѣ зараженія развивается рядъ болѣзненныхъ разстройствъ, съ патологоанатомической стороны весьма сходныхъ съ тѣми, которыя наблюдаются у людей при развитіи соответственныхъ инфекціонныхъ болѣзней, и что во всѣхъ пораженныхъ болѣзненнымъ процессомъ органахъ животныхъ находятся во множествѣ тѣ-же самые микроорганизмы, которые искусственно привиты были имъ. Изъ этихъ опытовъ стало также очевиднымъ, что не всѣ животныя въ одинаковой степени восприимчивы къ зараженію патогенными бактеріями и что у нѣкоторыхъ изъ нихъ ни при какихъ условіяхъ не удается вызвать заболѣваніе. Не входя въ обсужденіе вопроса, на чемъ основывается эта невозможность пато-

Рис. 2. Фотокопия статьи А.В. Григорьева

изменений, наблюдаемыхъ при дизентерии. Однако я считаю более правильнымъ пока воздержаться отъ такого заключения... нетъ ничего невероятного в том, что и амёбы являются далеко не индифферентными для организма, что поселение ихъ в кишкахъ быть может, оказывается весьма благоприятнымъ или даже необходимымъ условиемъ для предварительного приведенія кишекъ, путемъ раздраженія, в то воспалительное состояние, при которомъ легко начинаютъ проявлять свои патогенные свойства дизентерические бациллы».

Вопрос о роли амёб в этиологии дизентерии и ихъ связи с бактеріями оставался актуальнымъ и спустя 8 лет, когда за работу взялся К. Шига [21]. Он обстоятельно останавливается на описании свойствъ дизентеріальныхъ бактерий, сделанныхъ докторомъ медицины изъ Россійской имперіи А.В. Григорьевымъ. Подробное исследование бактерий, проведенное с не меньшей тщательностью, привело автора к выводу «После описанія вышеупомянутыхъ свойствъ можно предположить, что дизентеріальные бактерии и дизентерія тесно связаны, и я верю, что можно смотреть на нихъ как на возбудителя дизентеріи» (рис. 3). [21–23].

В концѣ 1892 г. А.В. Григорьевъ уезжаетъ в заграничную научную командировку. Два года он изучаетъ патологическую анатомію у профессоровъ Р. Вирхова в Берлине, Г. Киари в Прагѣ, Э. Циглера во Фрейбур-

CENTRALBLATT

für
Bakteriologie, Parasitenkunde u. Infektionskrankheiten.

Erste Abteilung:
**Medicinisch-hygienische Bakteriologie und
tierische Parasitenkunde.**

In Verbindung mit
Geh. Med.-Rat Prof. Dr. Loeffler und Prof. Dr. R. Pfeiffer
in Greifswald in Berlin

herausgegeben von
Dr. O. Uhlworm in Cassel.

Verlag von Gustav Fischer in Jena.

XXIV. Band. — Jena, den 15. Dezember 1898. — No. 22.

Preis für den Band (26 Nummern) 15 Mark. — Jährlich erscheinen zwei Bände.
Preis für eine einfache Nummer 75 Pfg., für eine Doppelnummer 1 Mark 50 Pfg.
Nummern mit Tafeln kosten für jede Tafel 50 Pfg. mehr.

Hierzu als regelmäßige Beilage die Inhaltsübersichten der II. Abteilung des Centralblattes.

Die Redaktion des „Centralblattes für Bakteriologie und Parasitenkunde“ richtet an die Herren Mitarbeiter die ergebene Bitte, etwaige Wünsche um Lieferung von besonderen Abdrücken ihrer Aufsätze entweder bei der Einsendung der Abhandlungen an die Redaktion auf das Manuskript schreiben zu wollen oder spätestens nach Empfang der ersten Korrekturbüchse direkt an den Verleger, Herrn Gustav Fischer in Jena, gelangen zu lassen.

Original-Mittheilungen.

Nachdruck verboten.

Ueber den Dysenteriebacillus (*Bacillus dysenteriae*).

[Aus dem Institute für Infektionskrankheiten des Herrn Prof.
Dr. S. Kitasato zu Tokyo.]

Von

Dr. K. Shiga,
Assistenten am Institute.

Mit 4 Figuren.

I. Einleitung.

Die Dysenterie tritt in Japan alljährlich fast in allen Provinzen verheerend auf, und viele Tausende fallen ihr zum Opfer. Auch im letzten Jahre herrschte die Epidemie von Juni bis Dezember fast in

Erste Abt. XXIV. Bd.

52

Рис. 3. Фотокопия статьи К. Шига

ге, бактериологию у профессоровъ И.И. Мечникова и Э. Ру в Парижѣ, химию и токсикологию у профессоровъ М. Рубнера и Э. Зибрайха в Берлинѣ и судебную медицину у профессора Э. фонъ Гофмана в Венѣ. В течение полугода после возвращенія изъ командировки Алексей Васильевичъ проводитъ большую работу в госпиталѣ, руководя патологоанатомическими и судебно-медицинскими вскрытіями и читая лекціи по бактериологии прикомандированнымъ врачамъ.

С 1895 г. послѣдніе два десятилетія жизни А.В. Григорьевъ посвятилъ научно-педагогической деятельности. В мартѣ онъ утверждается в званіи приват-доцента кафедры патологической анатоміи и патологической гистологии Императорской военно-медицинской академіи, допускается къ чтенію лекцій и публикуетъ очередныя работы, сконцентрировавшись на вопросахъ патологической анатоміи и судебной медицины с токсикологіей. В 1897 г. онъ принимаетъ участіе в работѣ XII Международнаго съезда врачей в Москвѣ, где не только выступаетъ с двумя докладами, но и является членомъ

комитета отдела общей патологии и патологической анатомии. Уже в сентябре того же года становится экстраординарным профессором кафедры судебной медицины и токсикологии Варшавского университета. Через пять лет, в августе 1902 г., Алексей Васильевич принимает кафедру от скончавшегося профессора Д.А. Котелевского и руководит ей до 1911 г. с перерывом в 1907–1909 гг., когда «по случаю временного прекращения занятий в Варшавском университете, он поселился в Петербурге и нес обязанности прозектора при городской детской и Выборгской больницах» [3]. В этот период времени Григорьев активно занимался деятельностью судебно-медицинского кабинета, сохраняя наиболее интересные и редкие препараты в музейных фондах, разработкой вопроса о способах двойной окраски бактерий на срезах из тканей, применительно к выяснению участия спирохет и других малоизвестных паразитов в происхождении некоторых заразных болезней, вызывавших особенно большие затруднения в судебно-медицинской практике.

В 1901 г. А.В. Григорьев участвовал в XI съезде русских естествоиспытателей и врачей в Москве, являлся деятельным участником VII, IX, XI и XII Пироговских съездов, являвшихся в конце XIX–XX вв наиболее представительными форумами врачей всех медицинских специальностей. А.В. Григорьев неоднократно избирался почетным председателем заседания секций Пироговских съездов, в этом можно видеть признание его авторитета как ученого и его заслуг в развитии отечественной медицинской науки.

В августе 1911 г. Алексей Васильевич по собственному желанию оставляет кафедру в Варшавском университете, и с 27 августа того же года назначается на должность ординарного профессора кафедры судебной медицины Императорского московского университета, а в феврале 1912 г. он назначается на аналогичную кафедру в Императорскую военно-медицинскую академию и получает чин действительного статского советника.

В классических традициях академических принципов подготовки врачей профессор Григорьев писал: «Преподавание судебной медицины должно носить по преимуществу практический характер и охватывать, по возможности, все главнейшие стороны судебно-медицинской деятельности врача. Для выполнения этих требований первое условие – возможность проводить преподавание на достаточно обильном и разнообразном судебно-медицинском материале. Вникая в сущность постановки самого дела, мы находим, что судебно-медицинская практика может сосредоточиться в руках преподавателя, например, в том случае, если он в то же самое время занимает и должность судебного врача и, в качестве такового, обязан производить различные судебно-медицинские

исследования и давать по ним свои заключения» [5]. В 1913 г. Алексей Васильевич становится совещательным членом Военно-санитарного ученого комитета.

В июне 1913 г. на XII Пироговском съезде встал вопрос об объединении судебных медиков России. Было принято решение о создании Всероссийского общества. Большая работа по его созданию была выполнена лично Алексеем Васильевичем. В архиве Санкт-Петербурга сохранилось прошение за подписью А.В. Григорьева и А.Э. Бари⁵ о регистрации этой организации:

«В Санкт-Петербургское городское присутствие об обществах и союзах.

Действительного статского советника профессора Алексея Васильевича Григорьева, жительствоющего по Нижегородской улице, в доме № 6 в 1-м участке Выборгской части; и статского советника доктора медицины Адольфа Эдуардовича Бари, жительствоющего в 11-м участке Васильевской части, по 5-й линии, в доме № 60.

Прошение

Представляем при сем два экземпляра Устава Русского судебно-медицинского общества покорнейше просим о регистрации означенного.

Ординарный профессор Императорской военно-медицинской академии действительный статский советник доктор медицины А. Григорьев

Статский советник доктор медицины А. Бари» [9, 10, 13].

Постановление о регистрации состоялось 11 марта 1914 г., а в мае Алексей Васильевич был избран его председателем.

В академии помимо научной работы в судебно-анатомическом кабинете анатомического института Григорьев, как заведующий судебно-медицинским отделением Клинического военного госпиталя, принимал деятельное участие и в заседаниях врачебной госпитальной комиссии по решению вопроса о годности к военной службе.

«Всегда доступный, мягкий и ровный как в общении, готовый поделиться своими знаниями с окружающими, покойный профессор пользовался любовью и уважением, как слушателей академии, так и врачей, работавших с ним. Никогда не жаловавший окружающим на болезни, хотя, видимо, и сильно уставший подчас, покойный Алексей Васильевич, заболел внезапно 4-го января и несмотря на все меры, принятые лечившими его товарищами-профессорами, не приходя в сознание, 6-го января скончался» [1].

Большие заслуги А.В. Григорьева перед медицинской наукой, к сожалению, недооценены. В его лице мы видим блестящего патолога, микробиолога, судебного медика, ученого, профессора и организатора науки и имя его должно быть достойно вписано

⁵А. Э. Бари (15.02.1870–09.05.1937) – доктор медицины, выпускник Императорской военно-медицинской академии 1893 года, психиатр, председатель госпитального комитета Санкт-Петербурга, Главный санитарный инспектор Российской Дальневосточной эскадры, профессор судебной медицины и судебной психопатологии Владивостокского университета, с 1922 г. в эмиграции в Китае, где был руководителем общества русских врачей.

в историю отечественной медицины. 6 января 1916 г. отечественная наука потеряла честного, талантливого, широко образованного, пытливого работника [11, 12].

Литература

1. А.В. Григорьев (некролог) // Изв. Импер. Воен.-мед. акад. – 1916. – Т. 32. – № 2. – С. 282–283.
2. Баринов, Е.Х. А.В. Григорьев – выдающийся деятель отечественной медицины / Е.Х. Баринов, И.О. Печерей, П.О. Ромодановский // Пробл. эксперт. в мед. – 2007. – Т. 7. – № 3. – С. 51–54.
3. Врачебная газета. – 1916. – № 2. – С. 38.
4. Григорьев, А.В. К вопросу о микроорганизмах при дизентерии / А.В. Григорьев // Мед. сборник Варшавского уездного военного госпит. – 1891. – Вып. 2. – С. 1–28.
5. Григорьев, А.В. К вопросу об изменениях в органах у животных при отравлении трирезолом / А.В. Григорьев // Воен.-мед. журн. – 1898. – Ч. 191. – С. 167–179.
6. Григорьев, А.В. О микроорганизмах при дизентерии / А.В. Григорьев // Воен.-мед. журн. – 1891. – Ч. 171. – С. 73–102.
7. Ефременко, А.А. Из истории изучения дизентерии в России / А.А. Ефременко // Журн. микробиол. эпидемиол. и иммунол. – 1950. – № 8. – С. 63–67.
8. Котив, Б.Н. Аद्यюнктура Военно-медицинской академии: история, современность и перспективы / Б.Н. Котив [и др.] // Воен.-мед. журн. – 2013. – Т. 334. – № 12. – С. 52–58.
9. Назаров, В.Ю. К истории создания русского судебно-медицинского общества // Суд.-мед. экспертиза. – 2009. – Т. 52. – № 5. – С. 44–46.
10. Попов, В.Л. Судебная медицина как колыбель отечественной токсикологии / В.Л. Попов [и др.] // Суд.-мед. экспертиза. – 2013. – Т. 56. – № 5. – С. 57–60.
11. Речь. – 08 (21).01.1916. – С. 5.
12. Русский врач. – 1916. – Т. 15. – № 3. – С. 72.
13. ЦГИАСПб: ф.287 (Санкт-Петербургского градоначальника). Оп. 1 Д. 318 «О регистрации Русского судебно-медицинского общества» за 28.01.1914 г.
14. Ягубов, С.Н. Профессор А.В. Григорьев / С.Н. Ягубов // Вопросы судебно-медицинской экспертизы. – М., 1955. – Вып. 2. – С. 20–32.
15. Chantemesse, A. Sur les microbes de la dysentérie épidémique / A. Chantemesse, G.-F. Widal // Bulletin de l'académie de médecine Paris. – 1888. – № 19. – S. 522–529.
16. Kartulis, S. Zur Aetiologie der Dysenterie in Aegypten / S. Kartulis // Virchow's archive. – 1886. – Bd. 105. – № 3. – S. 521–531.
17. Lienhart, A. Uplavici (pour Hlava) et guillaume le taciturne (pour Jules Verne et Mignet) / A. Lienhart // Ann. Fr. anesth. réanim. – 2011. – Vol. 30. – № 5. – P. 429–431.
18. Lösch, F. Massenhafte Entwicklung von Amöben im Dickdarm / F. Lösch // Virchow's archive. – 1875. – Bd. 65. – № 2. – S. 196–211.
19. Manwaring, W.H. Death of «Dr. O. Uplavici» / W.H. Manwaring // Cal. west. med. – 1939. – Vol. 50. – № 3. – P. 201.
20. Mellinkoff, S.M. Dr. Uplavici and Mr. Flexner / S.M. Mellinkoff // N. Engl. j. med. – 1970. – Vol. 282. – № 18. – P. 1040–1041.
21. Shiga, K. Ueber den Dysenteriebacillus (Bacillus dysenterie) / K. Shiga // Centrallblatt für Bakteriologie, Parasitenkunde und Infektionskrankheiten. Erste Abteilung: Medicinisch-hygienische Bakteriologie und tierische Parasitenkunde. – 1898. – Bd. 24. – № 22. – S. 817–828.
22. Shiga, K. Ueber den Dysenteriebacillus (Bacillus dysenterie) / K. Shiga // Centrallblatt für Bakteriologie, Parasitenkunde und Infektionskrankheiten. Erste Abteilung: Medicinisch-hygienische Bakteriologie und tierische Parasitenkunde. – 1898. – Bd. 24. – № 23. – S. 870–874.
23. Shiga, K. Ueber den Dysenteriebacillus (Bacillus dysenterie) / K. Shiga // Centrallblatt für Bakteriologie, Parasitenkunde und Infektionskrankheiten. Erste Abteilung: Medicinisch-hygienische Bakteriologie und tierische Parasitenkunde. – 1898. – Bd. 24. – № 24. – S. 913–918.

E.V. Ivchenko, D.V. Ovchinnikov, E.G. Karpushchenko, V.N. Bolekhan

Aleksey Vasilevich Grigoriev – graduate of the Imperial medical academy and his contribution to discovery of causative agent of dysentery

Abstract. Professor Aleksey Vasilevich Grigoriev – one of the great scientists and pathologists bacteriologists of the late XIX – early XX centuries. He was born in Penza province in 1860, graduated from high school. In 1878 he enrolled to the Imperial Medico-surgical academy. In 1883 he received the diploma of a doctor with distinction and was left for improvement in medical sciences in the medical institute of the Academy. The most important discovery – the selection and description of the causative agent of dysentery was made by him in ujazdowski Warsaw military hospital in 1891, that is 7 years before the Japanese microbiologist Kiyoshi Shiga. This work was so thoughtfully and carefully, which contains the maximum that could be given to the then state of science. In 1892 he was sent for two years abroad on the assignment to Berlin, Prague, Freiburg, Paris and Vienna. Internship at such recognized professors like R. Virchow, I.I. Mechnikov, G. Chiari, E. Ru, E. von Hoffman completed the formation of Grigoriev as consisting scientist. Since 1902, A. Grigoriev was a full professor of Warsaw and consistently imperial Moscow university, then Imperial military medical academy. The main direction of his scientific activity – a forensic investigation of evidence, which is reflected in the teaching and discipline. In 1913 he was appointed as an advisory member of the military health scientific committee. In 1914 he initiated the establishment and was the first chairman of the Russian forensic community. A. Grigoriev had the rank of State Councilor corresponding to Major-general in the Army and giving the right to hereditary nobility. Life of great professors broke early and suddenly, in the early days of 1916.

Key words: Medical military academy, A.V. Grigoriev, dysentery, shigella, forensic medicine, history, Russian forensic society, Pirogov congress, dissector, teaching.

Контактный телефон: 8 (812) 292-33-86; e-mail: W_Karpushe@mail.ru